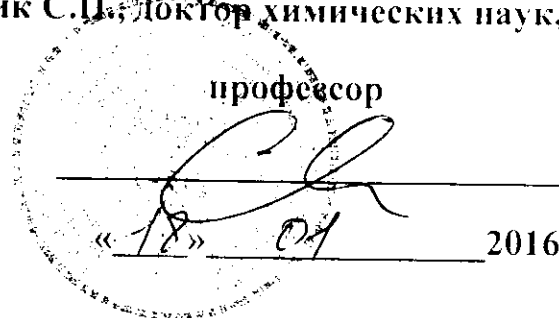

УТВЕРЖДАЮ:

**Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
Государственный Университет»**

Тунник С.Д., доктор химических наук,

профессор

«18» 04 2016

**Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет» на диссертацию
Квашнина Владимира
Александровича
«Ранние законы о роскоши в древнем Риме»,
представленную на соискание ученой степени доктора наук
по специальности 07.00.03 –**Всеобщая история**
(древний мир)**

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационная работа В.А. Квашнина представляет собой интересное оригинальное исследование, посвященное важной и практически неизученной теме, очень значимой для понимания как социально-политической истории Рима эпохи Республики, так и идеологии и ментальности римского общества этого времени. Именно актуальность и новизна являются сильными сторонами представленной диссертации.

Во-первых, несмотря на большое число исследований законодательства эпохи Республики и тщательное рассмотрение различных вопросов римского права, законы о роскоши (*leges sumptuariae*) не нашли

должного внимания ни в зарубежной, ни в отечественной историографии, а потому в определенной степени продолжают оставаться *terra incognita* даже для специалистов в области римской истории.

Во-вторых, тема имеет значение не только для историков античной древности, но и для всеобщей истории, поскольку римское сунптуарное законодательство стоит у истоков обширной традиции борьбы (или ограничения) роскоши в средневековой Европе, а затем и в Европе Нового времени. Как справедливо указывает диссертант, средневековое законодательство о роскоши начинается с Карла Великого (742-814), считавшего себя продолжателем традиция Римской Империи, активно развивается в XII-XVIII вв. и продолжает существовать в XIX-XX вв. Законы о роскоши не были только европейским феноменом – они появлялись в России и на мусульманском Востоке и вообще сопровождали человечество в разные периоды его истории.

Наконец (что бывает не столь уж часто), тема, указанная в диссертации, приобретает и современное звучание. XX и XXI вв. также знают демонстративное потребление, особенно характерное для различного рода политических и бизнес-элит, показателем чего являются как соответствующее законодательство в США и странах Европы, так и живой интерес к этим проблемам в современной России.

Диссертация важна не только для изучения истории собственно сунптуарного законодательства, но и для понимания других вопросов римской истории. Изучение законодательства против роскоши проливает свет на некоторые особенности римской экономики, социально-политического устройства и идеологии. Работа В.А. Квашнина имеет особое значение и для исследования Второй Пунической войны (219-201 гг. до н. э.). Мы хорошо знаем военно-политическую сторону этого глобального конфликта Рима и Карфагена – гораздо хуже мы осведомлены о внутреннем социально-экономическом положении и политике двух великих держав древности периода их противостояния.

2. Научная новизна диссертационного исследования

Новизна исследования очевидна. В отечественной историографии комплексного исследования монографического уровня, касающегося законодательства против роскоши, нет. Более того, его нет и на уровне статей. Если не считать статей самого В.А. Квашнина, которые сейчас объединены в диссертацию, тему затрагивают лишь несколько работ Е.М. Штаерман, Г.С. Кнабе, вышедших в конце XX века, и Л.Л. Кофанова.

Несколько лучше обстоит дело в западной науке, однако и здесь имеется лишь несколько монографий (И. Заурвейц, Э. Балтруш, А. Ботильери) и не очень большое число статей. Единственным исключением можно считать некоторые конкретные исследования социально-политической истории, права и идеологии, в которых затрагивались вопросы, связанные с законами против роскоши (Э. Линдотт, У. Харрис, К. Хопкинс, Э. Габба, Ж.Ж. Обер, Ф. Миллар и др.). Этого, конечно, мало. Добавим, что многие из вышеупомянутых исследователей занимались преимущественно более поздним законодательством II-I вв. до н. э., тогда как более ранний период, ставший предметом исследований диссертанта, как раз и не изучался достаточно основательно. Добавим к сказанному, что практически любой конкретный вопрос из числа поставленных диссертантом также является предметом дискуссии, когда высказываемые точки зрения подчас диаметрально противоположны и исключают друг друга. Все сказанное выше определяет важность проведения исследования названной темы.

3. Значимость полученных автором диссертации научных результатов

Значимость представленного к защите исследования определяется прежде всего тем, что диссертанту удалось доказать целый ряд новых положений, до этого времени обойденных вниманием отечественной, а отчасти и зарубежной историографии.

Диссертация имеет достаточно стройную логичную композицию, основные выводы вызывают явное сочувствие и согласие. Глава I «Генезис

сумптуарного законодательства в Древнем Риме» (с. 64-139) посвящена предыстории законов против роскоши. В.А. Квашиин показывает, что всевозможные запреты на ношение одежды и украшений и употребление в пищу определенных продуктов существовали еще в первобытном обществе (с. 64 слл.) и имели своей целью сохранение консервативной традиции и сглаживание зарождающихся социальных противоречий и различий. Такого рода ограничения возникают на стадии т. наз. «ранжированного общества», когда социальные и имущественные различия уже появились, однако верхушка общества еще не сделала управление своей главной функцией и поддерживала прежнее эгалитарное сознание предыдущей эпохи (с. 72-75). Показательно, что со временем ограничения отчасти превратились в собственную противоположность и стали индикатором социального неравенства. Античное общество пошло по своему пути, когда всякого рода регулирования такого типа продолжали поддерживать теперь уже новое гражданское равноправие граждан полиса или цивитас (с. 75).

Предысторию римских сумптуарных законов можно начать с Законов XII таблиц (раздел 1.2) и даже со времен «царских законов», и, вероятно, именно тогда идеологическая цель становится основной, сохраняя свое значение и в последующие периоды. Хотя первые конституированные законы о роскоши появляются на рубеже III-II вв. до н. э., более ранние проявления подобных акций можно отнести к началу III века, а ярким примером можно считать конфликт Г. Фабриция Люсцина и прадеда Суллы, П. Корнелия Руфина (с. 91-92). Переломный характер периода 340-280 гг. до н. э. проявился как в блестящих победах римского оружия, так и в переменах, связанных с ростом значения плебейских, прежде всего, крестьянских масс населения (с. 98-107). Этот последний фактор во многом способствовал усилению пропаганды экономического равенства.

В.А. Квашиин протестует против того, чтобы считать это время периодом формирования антиэллинской политики – взаимодействие двух традиций, греческой и римской, были гораздо сильнее (с. 110), чем нередко считается, а

социокультурные нормы греческого и римского мира были достаточно близки.

В главе 2 «Закон Клавдия 218 г. до н. э.» (с. 139-212) автор подробно рассматривает этот закон, ограничивший права сенаторов в занятии морской торговлей и считает его ключевым пунктом сумитурного законодательства этого периода. Анализируя историографию, диссертант выделяет несколько теорий происхождения закона: политическую, согласно которой закон был результатом политической борьбы и давления определенных социальных групп; социально-идеологическую, продолжавшую сохранение консервативных ценностей и курс на консолидацию общества, и военную, согласно которой закон был, прежде всего, вызван именно военными потребностями тяжелейшей Ганнибаловой войны (с. 165-166). Отдавая дань каждой из теорий, В.А. Квашнин, похоже, отдает предпочтение последнему варианту.

Именно эта идея проводится в двух последующих главах, главе 3 «Законы о роскоши периода Ганнибаловой войны» (с. 212-328) и главе 4 «Неизвестные законы о роскоши периода Ганнибаловой войны» (с. 328-418). Обнаруженная автором внешне разрозненная, но весьма эффективная программа оказалась вполне подходящим способом финансового и материального обеспечения ведения военных действий и, вместе с тем, механизмом консолидации римского общества, создания идеологического единства и устранения социальных раздражителей. Программа объединила разные силы, включая демократических лидеров плебса и сенатское руководство, которые сумели отложить противоречия ради общей победы.

Помимо общего согласия с основными положениями диссертации, отметим и некоторые конкретные разделы, которые мы считаем удачными. К ним мы отнесем раздел 1.2 в главе 1, рассмотрение Таблицы X Законов XII Таблиц (с. 83-93), экскурс о Гае Фабриции Люсцине (с. 91-98), раздел 1.5 из той же главы. В главе 2 удачен очерк состояния экономики (с. 178-182), рассмотрение проблем снабжения римской армии (с. 191-202). В главе 3 отметим часть, посвященную закону Оппия (215 г.) (232-268), раздел 3.3 и 3.4. Не вызывает замечаний и глава 4.

4. Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения и выводы диссертации В. А. Квашнина опираются на проведенный им обстоятельный анализ как широкого круга первоисточников на латинском и древнегреческом языках, так и исследовательской литературы, в том числе и современной зарубежной на четырех языках (английском, немецком, французском, итальянском). Автор уверенно исследует источники, строит свои выводы на их основе. Важной чертой исследования является проведение его на основе системного, историко-генетического и других методов. Хорошее знание источников, самостоятельность суждений, владение современными методами исследования позволили В.А. Квашнину критически осмыслить все сделанное в современной литературе по вопросам сумптуарного законодательства и развить свой собственный подход ко многим проблемам.

Таким образом, проведенное В. А. Квашниным исследование, а также системное и вдумчивое использование им античных источников и хорошее знание исследовательской литературы, позволяют утверждать, что результаты диссертационного исследования В. А. Квашнина убедительно обоснованы и достоверны.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры конституционного, международного права и политологии Вологодского государственного университета и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук. Основные положения диссертации отражены в 56-ти научных публикациях автора: в монографии, статьях, в том числе изданных за рубежом, из них 16 изданы в рецензируемых журналах, входящих в список рекомендованный ВАК.

Результаты исследования и материалы диссертации были представлены на многочисленных научных конференциях: на XV, XVI, XVII, XVIII, XIX Сергеевских чтениях в МГУ (Москва, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.); на

конференциях Российской ассоциации антиковедов в ИВИ РАН (Москва, 1996, 1997, 1998, 2000, 2001, 2003 гг.); на II, IV, V международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права» (2000, 2006, 2009 гг.); на VII, VIII, IX, X, XIII Жебелевских чтениях в СПбГУ (Санкт-Петербург, 2005, 2006, 2007, 2008, 2011 гг.); на международной научной конференции Центра истории исторического знания Института всеобщей истории РАН «Время в координатах истории» (Москва, 2008 г.); на научном семинаре РГГУ «Миусские античные посиделки- II» в РГГУ (2010 г.); на международной научной конференции «Война и сакральность» (Санкт-Петербург, 2009 г.); на II и III международной научной конференции «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киев, 2007, 2009 гг.); на VI, VII, VIII международной научной конференции «Проблемы истории и археологии Украины» (Харьков, 2008, 2010, 2012 гг.); на V международной научной конференции «Проблемы истории древнего мира и раннего средневековья» (Алматы, 2008 г.); на российско-германской научной конференции «Народ и демократия в древности» (Ярославль, 2007 г.); на международной научной конференции «Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст» (Ярославль, 2009 г.); на всероссийской конференции молодых исследователей «Личность в политике, науке, культуре» (2005 г.) и всероссийском научно-методическом семинаре «Античный полис: проблемы изучения и методика преподавания» (2006 г.) в Ярославском государственном университете; на X и XIII всероссийской научной конференции «Чтения памяти проф. Н. П. Соколова» (2006, 2012 гг.) и первой авторско-читательской конференции альманаха «ANTIQUITAS AETERNA: Традиции, парадоксы и уроки греко-римского историописания в контексте проблем современного антиковедения» (2010 г.) в Нижегородском государственном университете; на III международной научной конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» в Саратовском государственном университете (2012 гг.); на V международной научно-практической конференции «Россия, запад и восток: традиции, взаимодействия, новации» (Владимир, 2009 г.); на II международной научной конференции

«Кондаковские чтения: проблемы культурно-исторических эпох» (Белгород, 2007 г.).

5. Недостатки и замечания

Интересная и содержательная работа В.А. Квашина не свободна и от замечаний. Часть из них связана именно с известной неопределенностью структурно-композиционного плана и некоторыми теоретическими положениями.

1. Неясным остается хронологическое разграничение. В разделе «Хронологические рамки» (с. 8) диссертант достаточно четко декларирует, что предметом диссертации является рассмотрение законов против роскоши от начала республики до конца III века до н. э.; содержание диссертации полностью соответствует этому заявлению. Наверное, такое ограничение стоило бы оговорить дополнительно, т. к. основные законы о роскоши принимаются именно в последующий период 161-81 гг. до н. э., тогда как (и это оговаривает сам диссертант) отнесение ряда законов III века к разряду сумпуарных все-таки является условным.
2. Недоумение усиливается после прочтения введения, в котором В.А. Квашин часто оперирует именно категориями, относящимися к более позднему периоду развития сумпуарного законодательства (с. 27, 30, 31, 34, 36, 39, 41, 46-47, 49 слл.), а многие работы, которые он использует в своем исследовании (напр. Э. Лингготт, И. Заурвейн, Б. Кюблер, В. Харрис, К. Хопкинс, Э. Грюэн и др.), посвящены либо законодательству о роскоши (*sumptus*), либо сумпуарным законам II-I вв. до н. э. Прочитав введение, читатель ждет полного разбора *lex sumptuaria*, но здесь его ждет и разочарование. Добавим, что общий обзор всего законодательства III-I вв. все-таки снова появляется на последних страницах заключения (с. 439 слл.).
3. Возможно, в основе этих неувязок лежит и теоретический аспект. Разные части законодательства тесно связаны между собой, и взаимодействие между законодательством против властных злоупотреблений, незаконной

экономической деятельности, коррупции, роскоши, морального разложения и т.п., конечно, можно рассматривать как некое единое целое. Вместе с тем, правоведение, как римское, так и современное – очень точная область знания, во многом основанная на определениях и дефинициях. В главах 2-4 автор относит к *leges sumptuariae* многие законы, которые таковыми (по крайней мере, формально) не являются, и в таком случае особенно важно дать четкое определение *lex sumptuaria* и определить грани сумптуарного законодательства и смежных с ним областей.

4. В главе 1 можно отметить недостаточное внимание к важной для древности религиозно-магической стороне законодательства, которая в ранние периоды вполне могла играть определяющую роль. Думается, что диссертант должен был более пристально рассмотреть запрет класть золото с покойником, а также пассаж Цицерона из трактата «О законах» (II. 23, 59), который знаменитый оратор, видимо, вполне правомерно считал именно сумптуарным положением.
5. Говоря о периоде 340-280 гг. В.А. Квапшин не перечисляет ряд новых факторов перемен. Это было не только время подлинного завоевания Италии, но и время создания нового государства с реальной комициальной системой, созданной законами Филона и Гортензия, с новым сенатом и новой системой магистратур, мало отличной от системы I века, в которой должности были полностью доступны плебеям.
6. Возможно, больше всего замечаний вызывает глава 2. Закон Клавдия, очевидно, не был законом против роскоши и ограничивал не демонстративное потребление, а экономическую активность сенаторов. В другом месте В.А. Квапшин мельком говорит о его неэффективности. Было ли это так, следовало рассмотреть более полно. Наконец, особое значение имеет хронология принятия закона, причем, здесь вопрос о том, был ли он принят в 220 г. (до войны), 219 г. (когда война уже должна была начаться) или 218 г. способен едва ли не полностью изменить оценочные суждения.

7. Возможно, имела бы смысл четкая дефиниция законов, обозначенных в главах 3 и 4. Как мы полагаем, законы о роскоши следует более четко отделять от мер по пополнению казны и, как представляется, законы о роскоши были, прежде всего, не средствами поиска дополнительных средств, а средством консолидации общества путем снятия наиболее острых внешних раздражителей, способных накалить политическую и социальную обстановку. Эта задача была особенно важна в завершающий период борьбы сословий.
8. Наконец, из формальных моментов хотелось бы обратить внимание на странность и неоправданность постоянно встречающихся аббревиатур: ЗМ (Закон Метилия), ЗО (Закон Опция), ЗК (Закон Клавдия) и многие другие.

6. Заключение по диссертации В. А. Квашнина

Диссертация В. А. Квашнина «Ранние законы о роскоши в древнем Риме», представленная в Диссертационный совет Д.212.198.06 при ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по своему содержанию, структуре, степени завершенности, обоснованности выводов и научной значимости полностью удовлетворяет требованиям ВАК п. 9 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года и соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 07.00.03– Всеобщая история:

2. История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности).
12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек.
13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государства, политика и человек.

15. Социально-экономическая история.

Автореферат соответствует основному содержанию и положениям диссертации. Основные результаты диссертационного исследования В. А. Квашина опубликованы в должном объеме, как в форме научных статей, так и в виде научных монографий.

На основании вышеизложенного, диссертация соответствует квалификационным требованиям, а ее автор Владимир Александрович Квашин заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03-«Всеобщая история».

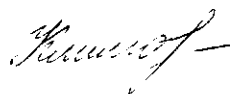
Отзыв составлен доктором исторических наук (по специальности 07.00.03- Всеобщая история), профессором А. Б. Егоровым, обсужден и утвержден на заседании Кафедры истории древней Греции и Рима Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» 29 декабря 2015 года, протокол № 78.08/ 4-04-1.

«18» января 2016 г.

Заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима

Санкт-Петербургского Государственного

Университета, д.и.н., профессор

Климов О.Ю.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.

Сайт: www.spbu.ru

Кафедра истории древней Греции и Рима СПбГУ 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия д. 5.

Тел. (812) 328-94-47, доб. 64-13, e-mail: antiquity@spbu.ru